

● ОБЖИМНЫМ СТАНАМ — РАБОТАТЬ БЕСПЕРЕВОЙНО

„ВНУТРЕННЯЯ“ ПРИЧИНА ПРОСТОЕВ

Одна из основных причин отставания слябинга — несвоевременное обеспечение металлом. Из-за этого — простои, нарушения графика.

Но будет несправедливо, если всю вину за невыполнение плана валить только на смежников. Несмотря на такое напряженное время, когда, казалось бы, нужно мобилизовать все силы на выход из прорыва, случаются перебои в работе по вине самих работников слябинга. Так, в одну из смен по вине слесаря-энергетика Ю. Короткова трижды срывало шланг системы охлаждения шейки верхнего вала. И в каждом случае агрегат терял по 15 драгоценных минут. 45 минут простоя из-за нерадивого отношения к своим обязанностям одного человека! А разве один только Коротков «делает» простои?

Ликвидация отставания возможна только в том случае, если каждый член коллектива станет более добросовестно относиться к своим обязанностям. В. ТОМСКИЙ.

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома и управления Магнитогорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината

№ 102 (4534)
Год издания 29-й

ВТОРНИК, 27 августа 1968 года

Цена 1 коп.

ЗАЩИТА СОЦИАЛИЗМА — ВЫСШИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ

Отношения с Чехословакией, с ее Коммунистической партией всегда занимали важное место в политике КПСС и Советского правительства, в умах и сердцах советских коммунистов, всех советских людей. И это не случайно. К многовековым традициям славянской общности давно уже добавились нерушимые узы совместной борьбы за свободу, независимость и социальный прогресс наших народов.

Братская дружба и боевой союз между Советским Союзом и Чехословакией были закреплены Договором о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, заключенным еще в 1943 году и продленным в 1963 году. Верные этому Договору, наши государства, наши партии и народы в случае угрозы безопасности наших границ, угрозы делу социализма обязаны прийти на помощь друг другу.

В ответ на создание агрессивного блока НАТО, в который вошла реваншистская Западная Германия, ряд социалистических стран Европы объединился в Варшавском Договоре, ставшем непреодолимым барьером для всех тех, кто попытался бы посягнуть на мир, на социалистические завоевания наших народов.

Наши народы связывают искренние и сердечные узы братства, уважения и любви. Слова «чех», «словак» стали у каждого советского человека синонимом понятий «друг», «брат». Коммунистов СССР и ЧССР объединяет чувство долга соратников и единомышленников, идущих под одним знаменем, избравших для себя одну жизненную дорогу — дорогу коммунизма.

I.

Наша партия с пониманием отнеслась к решению январского (1968 г.) пленума ЦК КПЧ. Вместе с тем уже тогда было видно, что сложившаяся обстановка может привести к ослаблению партии чехословацких коммунистов и к росту опасных для социализма настроений в определенных кругах чехословацкого общества, находящихся под влиянием буржуазных воззрений и империалистической пропаганды.

В беседах руководителей КПСС с чехословацкими руководителями, которые состоялись в январе в Москве и в феврале в Праге, были откровенно, по-партийному высказаны эти опасения. При этом со всей определенностью было заявлено, что выбор путей строительства социализма, выбор форм и методов партийного руководства общественными процессами находится в полной и исключительной компетенции ЦК КПЧ, что у нашей партии нет и не может быть намерения навязывать КПЧ какие-либо рекомендации по этим вопросам. Одновременно внимание руководства ЦК КПЧ было обращено на уже тогда активизировавшуюся деятельность правых, ревизионистских элементов, которые пытались использовать сложившуюся в стране обстановку в целях, далеких от интересов социализма.

На Дрезденской встрече чехословацкие товарищи не отрицали, что в стране развиваются некоторые отрицательные процессы, что радио, телевидение, пресса вышли из-под контроля партии и оказывают фактически в руках антисоциалистических элементов, что правые силы консолидируются. Вместе с тем чехословацкие представители заявили, что партия в целом контролирует положение и что оснований для серьезной тревоги нет.

Советские представители и все делегации других братских партий с полной откровенностью отметили, что, по их мнению, картина выглядит в другом свете. Они указали на реальную опасность, которую таила в себе сложившаяся ситуация. Из всей суммы фактов ими был сделан вывод, что налицо такое развитие событий, которое может привести к контрреволюционному перевороту. Делегация КПСС, а также делегация БКП, ВСРП, ПОРП и СЕПГ заявили, что они поддерживают руководство КПЧ, поддерживают позитивное содержание решений январского пленума и что вся их позиция направлена на то, чтобы помочь чехословацким товарищам дать отпор обнаглевшим антисоциалистическим элементам, укрепить позиции социализма в Чехословакии.

Ход событий в последующий период подтвердил выводы братских партий и, к сожалению, не оправдал оптимизма руководителей КПЧ. Мартовско-апрельский пленум ЦК КПЧ не сумел стабилизировать обстановку. Более того, принятая на этом пленуме программа действий КПЧ в ряде ее положений, как показала жизнь, фактически стала использоваться правыми в качестве своего рода легальной платформы для дальнейших атак на Компартию, на основы социализма, на дружбу чехословацкого и советского народов.

Беспокойство еще более возросло, когда явно под воздействием правых, антисоциалистических сил в стране широко развернулась кампания по опорочиванию всей предыдущей деятельности КПЧ, когда широко развернулся процесс массовой смены партийных и государственных кадров, расшатывавший стабильность общественного строя, поднялась явно инспирируемая волна антисоветской пропаганды в печати, радио и телевидении, когда в ЧССР стали возникать и легализовывать свою деятельность всеякого рода организации, противопоставляющие себя партии коммунистов. В такой обстановке ЦК КПСС счел необходимым предпринять новые шаги с тем, чтобы вновь подчеркнуть свои опасения за судьбу социализма в Чехословакии. При этом, разумеется, понимались и объективная сложность ситуации, и сложность положения самого руководства КПЧ. Вот почему ЦК КПСС, продолжая воздерживаться от каких-либо публичных оценок и заявлений, вновь предложил провести двустороннюю встречу. На этой встрече, которая проходила в Москве 4 мая, руководители КПЧ сами говорили о

серьезности положения в стране. Больше того, они заявили, что отрицательные моменты внутривнутриполитического развития в Чехословакии «выходят за пределы наших чисто внутренних дел и затрагивают братские страны, например, Советский Союз, Польшу». И с этим нельзя было не согласиться.

Чехословацкие руководители говорили также о том, что готовы принять необходимые меры, чтобы овладеть положением. Они сказали тогда буквально следующее: «Враг действует. Он хочет повернуть события в интересах контрреволюции».

Они признавали, что враг стремится прежде всего дискредитировать Коммунистическую партию, ослабить ее влияние на массы, что растут требования создать легальную политическую оппозицию КПЧ, которая могла по природе своей быть лишь антисоциалистической оппозицией, что «если не предпринять твердых шагов, это может перерасти в контрреволюционную ситуацию». Они говорили, что знают конкретных виновников этого, утверждали, что располагают доказательствами их связи с империалистическими кругами и что этому будет положен конец.

На майском пленуме ЦК КПЧ было признано, что главная опасность для дела социализма в Чехословакии исходит справа. Казалось, это давало основания надеяться, что руководители ЦК КПЧ перейдут от слов к делу. Готовность к решительной защите социалистических завоеваний была высказана на совещаниях секретарей партийных комитетов, на общегосударственном активе рабочей милиции, на многочисленных собраниях партийных организаций заводов и фабрик.

К сожалению, надежды здоровых сил в партии и в стране, надежды всех друзей чехословацкого народа не оправдались. Решения майского пленума остались невыполненными. Антисоциалистические силы развернули наступление на линию майского пленума ЦК КПЧ. Еще резче стали выступать антисоциалистические элементы. Волна наступления антисоциалистических сил поднялась еще выше в конце июня, когда контрреволюционными кругами было опубликовано в печати обращение «Две тысячи слов», в котором содержался открытый призыв к борьбе против КПЧ, против конституционной власти.

Руководством нашей партии было обращено внимание А. Дубчека на опасность этого документа как платформы для дальнейшей активизации контрреволюционных действий. Он ответил, что Президиум ЦК обсуждает этот вопрос и что обращению будет дана самая резкая оценка и приняты самые решительные меры. Но, кроме либерального словесного осуждения, никаких реальных мер за этим практически не последовало.

Все это заставило КПСС и другие братские партии поставить вопрос о еще одной встрече с руководителями КПЧ. С таким предложением КПСС и другие братские партии обратились к ЦК КПЧ, но, к сожалению, руководи-

тели ЦК отказались принять участие в совещании в Варшаве.

Таким образом, за последние семь месяцев между советскими и чехословацкими руководителями и руководителями других братских партий имели место многочисленные контакты в самой различной форме, в ходе которых ЦК КПСС неуклонно занимал последовательную и ясную позицию.

В чем, если говорить коротко, суть этой позиции?

Во-первых, ЦК КПСС с самого начала с полным пониманием отнесся к решениям ЦК КПЧ, направленным на исправление ошибок и недостатков, совершенствование партийного руководства всеми сферами общественной жизни, на развитие социалистической демократии. Мы рассматривали и рассматриваем эти решения как исключительно внутреннее дело чехословацких коммунистов, всех трудящихся ЧССР.

Во-вторых, ЦК КПСС постоянно подчеркивал, что гарантией успешной реализации принятых решений может быть только осуществление руководящей роли партии, сохранение в руках партии полного контроля за развитием событий. В этой связи неоднократно обращалось внимание на то, что ослабление партийного руководства создает благоприятные условия для активизации правых, даже открыто контрреволюционных сил, которые ставят своей задачей дискредитировать Компартию Чехословакии и отстранить ее от власти, оторвать ЧССР от социалистического содружества и в конечном счете изменить общественный строй в Чехословакии.

В-третьих, ЦК КПСС стоял и стоит на том, что судьба социалистических завоеваний чехословацкого народа, судьба Чехословакии как социалистического государства, связанного союзническими обязательствами с нашей страной и другими братскими странами, — это не только внутреннее дело КПЧ. Это общее дело всего содружества стран социализма, всего коммунистического движения. Вот почему ЦК КПСС видит свой интернациональный долг в том, чтобы всеми мерами способствовать укреплению КПЧ, сохранению и упрочению социализма в ЧССР, защите Чехословакии от происков империализма. Это наш интернациональный долг, это интернациональный долг всех братских партий, и мы перестали бы быть коммунистами, если бы отказались от его выполнения.

II.

Первое и главное, что вызывает серьезную озабоченность и тревогу, — это положение, в котором оказалась Коммунистическая партия Чехословакии. Прежде всего потому, что без укрепления Коммунистической партии, без обеспечения на деле ее руководящей роли во всех сферах общественной жизни разговоры о «совершенствовании» социализма неизбежно становятся обманом.

За последние месяцы контрреволюционные силы в Чехословакии неуклонно вели кампанию дискредитации Коммунистической пар-

тии. В результате создалась реальная угроза утраты ею своих руководящих позиций в обществе. Активизации антикоммунистических сил способствовали неправильная позиция, занятая частью руководства КПЧ, ее отход в ряде вопросов от марксистско-ленинских принципов. Именно неоднократные призывы некоторых руководящих деятелей КПЧ «покончить с монополий коммунистов на власть», «отделить партию от власти», установить «равноправие» КПЧ с другими политическими партиями, призывы отказаться от партийного руководства государством, экономикой, культурой и т. д. как раз и послужили первоначальным толчком для разнузданной кампании против Компартии Чехословакии, которую повели силы, стремящиеся разрушить КПЧ, лишить ее руководящей роли в обществе.

Атаки на партию начались, как известно, под прикрытием разговоров, в том числе и со стороны некоторых руководителей КПЧ, о необходимости покончить с «устаревшими» методами работы, приспособить ее к требованиям сегодняшнего дня. Понятно, что партия — это живой организм, развивающийся вместе с развитием всего общества, что формы и методы партийной работы, партийного руководства могут и должны меняться в соответствии с изменениями, происходящими в обществе. Но в данном случае речь шла не об этом. Речь шла о том, что эти разговоры фактически вели к подрыву коренных принципов деятельности политической организации, которой эти руководители были призваны руководить и которую они были призваны укреплять.

Только этим можно объяснить тот факт, что необходимая в каждой партии самокритика, критическая оценка тех или иных мероприятий быстро переросла в Чехословакии в безудержную и опасную кампанию по дискредитации всей деятельности партии. Пользуясь нерешительной, колеблющейся позицией ЦК КПЧ, ревизионисты, правые силы занялись огульным охаиванием всей деятельности КПЧ за последние 20 лет, отрицая тем самым ее права руководить обществом и государством.

До чего дошло дело, говорят следующие факты.

В статье некоего Лима, напечатанной 13 июня с. г. в еженедельнике «Литерарни листы», говорилось: «КПЧ несет ответственность за все, ошибки двадцати лет с февраля 1948 г. за все болезни и преступления в обществе...» И далее: «КПЧ осуществляет свою руководящую роль, хотя и не имеет на это ни морального, ни политического права».

А один из активных представителей антипартийных сил — Гавзелка выступил 9 июня в газете «Млада фронта» с утверждением, что полтора миллиона членов КПЧ стали будто бы фанатиками, которых якобы использовали в интересах своей личной власти несколько партийных «деспотов».

(Продолжение на 2-й стр.)